

Федор Иванов

*Между небом
и землей*

Федор Иванов

Между небом и землей

«Издательские решения»

Иванов Ф. Ф.

Между небом и землей / Ф. Ф. Иванов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838380-9

Пьеса «Между небом и землей» посвящена проблеме взросления современных молодых людей, которым так уютно оставаться в детстве. Пьесу можно играть силами старшеклассников или студентов.

ISBN 978-5-44-838380-9

© Иванов Ф. Ф.
© Издательские решения

Содержание

Первое действие	6
1	7
2	8
3	9
4	11
5	12
6	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Между небом и землей

Федор Иванов
МЕЖДУ НЕБОМ И ЗЕМЛЕЙ

© Федор Иванов, 2017

ISBN 978-5-4483-8380-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Первое действие

Сашка
Мама
Соседка
Катя

(Просторная гостиная в передней части сцены. В глубине окно, за ним огромный старый тополь.)

1

Соседка. Вот ты говоришь «судьба, судьба»! Есть, конечно, судьба, только у каждого она своя. Расскажу тебе, для примера, об одном случае. Одна женщина, такая вся несчастная-раз-несчастливая, невезучая-пренебезучая решила покончить счеты с жизнью.

И к-а-к прыгнет она, значит, прямо с восьмого этажа!...

Мама. Ах, да, припоминаю. Она упала на прохожего, убила его и осталась жива. Эта история нашумела в свое время.

Соседка. Все так. Осталась жива. Два перелома и сотрясение мозга получила, но ведь живая! Вот тебе и несчастная!

Мама (заглядывает в соседнюю комнату). Сашка! Отойди немедленно от окна, что ты все время стоишь там?

Соседка. (тихо). А я вам скажу, чего стоит. Он из окна бумажных голубей пускает!

Мама. Господи, за какие грехи, за что... (голос ее прерывается, она закрывает лицо руками).

Соседка. Не плачь, не плачь, Сергеевна, не гневи Бога. Сын у тебя неплохой: добрый, как котенок, ласковый. Для дома твой сынок родился, для твоей радости, вот ты ему и радуйся!

Мама. Да, радуюсь я, радуюсь, насколько сил хватает! Он, правда, хороший, слова грубого не скажет, да и мысли у него все ясные, чистые, как у ребенка.

Соседка. Да, хорош парнишка... А сколько ему, если не секрет?

Мама. (вздыхает) Ну, какой же секрет! Двадцать четыре уже!.

Соседка. Как время-то летит, а! Вроде бы только вчера еще в школу ходил.

Мама. Да, время свое дело знает. Я, Валя, ночей не сплю, все думаю, что с ним будет после меня? Ведь обмануть его ничего не стоит. Чует мое сердце, отнимут у него когда-нибудь квартиру. Он дитя в поступках – чистое, светлое и безрассудное!

Соседка. Да, своеобразие у него большое. Вроде бы и занимались вы с ним много, а в развитии все равно отстает...

Мама. Чего я ему только ни покупала из развивающей литературы. Музыка учила. Синтезатор на последние деньги приобрела, вон стоит без дела. Ну, думала, Сашка, будешь ты у меня новым Моцартом, не отвертись! Только на две недели хватило у него терпения. Потом бросил и не подходит даже.

Соседка. А еще ты рисованием с ним занималась...

Мама. А как же. Ходили вместе в парк. Наблюдали осень. Листочки кленовые рисовали. Ах, как красиво было, как хорошо! Какое замечательное время! Но ничто его не увлекало! Вначале, загорится весь, зардеется, забудет про сон и пищу... А пройдет два-три дня, и все забыто, и ничего-то опять нам не нужно!

Соседка. Непостоянным плохо быть. Без интереса плохо жить...

Мама. А вот теперь, Валя, мне не осень снится, а вижу во сне проклятую могилу. Как темно, как сыро там! Но не ее боюсь, поверь. Все мои мысли о нем одном. Как будет жить без меня, кто ему будет готовить, кто покормит, кто стирает? Сыночек мой дорогой!

2

Катя. Всем привет!

Мама. Катенька, здравствуй, родная. Ты прямо с работы?

Катя. Да, прямо оттуда. Ну, как вы, как Саша?

Мама. Все, как обычно. С утра мне пол мыть помогал, потом читал. Потом голубков пускал из окна. Надо во двор спуститься да бумажки подобрать, а то дворник опять ругаться будет.

Катя. Я сейчас спущусь, вы не утруждайте себя. Я мигом! (выходит).

Соседка. До чего хороша девчонка! Вот бы Саше вашему пара.

Мама. Что вы! Она же красавица. В рекламном агентстве работает. Ее и телевидение снимает! Саша ей не подходит, не пара он ей.

Соседка. Правда? А я думала там, в рекламе, одни гулящие, простите за грубое слово.

Мама. Бог с вами, Валентина Васильевна! Я не знаю девушки лучше Кати. Ничем ее Бог не обидел. И не скажешь, что у нее прекраснее: душа или лицо! Кате нужен серьезный преуспевающий жених. А мой Сашка даже не может в нормального мужчину оформиться. Что с ним делать? Ума не приложу! Ну вот! Снова я о своем!

Соседка. Смирите гордыню. Ребенок не ваш, а Богов. Что будет, то и будет. Человек-то все пыжится да щеки надувает, а того не понимает, что все само происходит в свой день и час. Проснется в нем взрослый: хорошо... А нет... ну, значит, так ему и играть всю жизнь в игрушки.

Мама. Что-то больно много стало любителей в игрушки играть, Валентина Васильевна! В мире неладное что-то творится. Как на пороховой бочке живем! Никакого покоя! А мужчины наши... Что происходит с ними? Если б только мой Сашка! Он хоть голубков бумажных пускает, а вот Митрич с пятого этажа пустые бутылки швыряет из окна, не глядя, кто там внизу, на газоне... Тоже не сформировался? Шварк да шварк. А под окном люди ходят! Тут и до беды недалеко.

Соседка. Да и другие мужики не лучше. Как только надо решение принять, тут же напиваются в драбадан. Получка, ли, ремонт ли в доме, родственники приехали, поругался с женой, – все одним кончается!

Мама. И всю жизнь: Колька, Мишка, Васька до седых волос. Ему уже за шестьдесят, а он все Колька. Некому, некому нашу Родину защищать! Совсем у нас защитников не стало... Все игроки теперь... Всё играют да играют... Игривое такое поколение выросло. Игруны беспечные!

(Появляется Сашка. Одет смешно: брюки обужены и коротки, на шее повязан галстук, на рубашке – старый широкий халат из толстого сукна; видимо, семейная реликвия, пережившая не одно поколение... Он подстрижен неровно, похоже, что сам стригся перед зеркалом. Целует Веру Сергеевну.)

Сашка. А как же я, мам? Разве я не защитник?

Мама. Вот ты как раз единственный мой защитник и есть. Только на тебя и надежда! Пойду, сыночек, ужин разогрею. И вы, Валентина Васильевна, откушайте с нами. У нас сегодня макароны по-флотски! Вы посидите тут без меня, я сейчас, я быстро... (выходит.)

3

Соседка. Ну, что, на работу еще не устроился, Саша?

Сашка. Не-а, пробовал только! Пока не получается. Никакая работа меня не устраивает, тетя Валь. Скучно!

Соседка. Ишь ты, скучно! Хоть бы о матери своей подумал!

Сашка. А-то я не думаю, тетя Валь! Мы, между прочим, хорошо живем, не хуже, чем у людей! (подскакивает к ней, громко чмокает ее в щеку) Ты только не сердись, а, тетя Валь?

Соседка. Ох, на тебя и сердать-то невозможно! Какой ты легкий да воздушный, как ветерок. Все-то тебе нипочем. Вот только напрасно о будущем не заботишься...

Сашка. Мое завтра прекрасно, а послезавтра изумительно! И настоящим своим я тоже доволен.

Соседка. В жизни надо оставить след, принести пользу...

Сашка. (переходя в атаку). Ты сама-то думаешь, что говоришь? Какой след? Какую пользу. Ты чего-то не того... Сморозила, короче, тетя Валь. А ты не морозь, а грей! (хохочет)

Соседка. Чего же я такого сморозила? У любого спроси, тебе скажут...

Сашка. Нет, какую отменную глупость сморозила, а? Начнем с того, что я не верю в прогресс. Прогресс я понимаю так: должно быть лучше. Пусть понемногу, но каждый день, всем и везде. Не только человеку лучше. Ведь мы, тетя Валь, пусть мыслящая, но все же очень малая часть природы. Поэтому в результате нашей деятельности лучше должно быть всем: и малой пташке за окном, и рыбе в пруду, и киту в океане, и дереву, и кусту, и облаку в небе. А на деле что?

Соседка. Неисправимый мечтатель!

Сашка. Вот тут, тетя Валя, ты затронула еще одну важнейшую тему, вопрос, который меня волнует до умопомрачения: штампы в человеческом мышлении. Сколько раз замечал: люди не мыслят, а говорят заученными словами. То есть, будто не они сами, а кто-то за них, внедряясь в их память, вещает из них машинным, расчеловеченным языком.

Соседка. Саш, а я и обидеться могу!

Сашка. Брось, брось, тетя Валь, на дураков не обижаются. Ну, дай я все же доскажу. Мысль, по-моему, интересная. Вот ты говоришь «неисправимый мечтатель». Это явно заученное сочетание. Можно подумать, бывают исправимые мечтатели... Нет в природе ничего исправимого. Все совершившееся случайно становится необходимостью для последующих событий. Я понятно выражаюсь, а, тетя Валь?

Соседка. Что-то мудреное изрекаешь.

Сашка. Ну, вот, например: изобрели двигатель внутреннего сгорания, и в городах стало нечем дышать. И исправится это положение только тогда, когда бензиновые двигатели будут вытеснены более чистыми, безвредными. Ох, и натворили вы делов с этим вашим прогрессом, тетя Валя!

Соседка. Я, что ли натворила?

Сашка. Да не обижайся ты. Я в общем и целом рассуждаю. Вы, значит, серьезные люди. Серьезны это те, что каждый день ходят на работу с портфелями и при галстукке, говорят умные речи, воспевают романтику труда, а молятся только своему кошельку, уж ты поверь дураку, тетя Валя! А на деле, что мы имеем? Все, что можно и что нельзя, загадили! Землю отравили, воду осквернили, про воздух я уже сказал... Любое самое прекрасное открытие, прежде всего, используется во вред, а не во благо: на войну, уничтожение. Если честно, не вижу я для себя места в этом вашем мире. Страшно в нем, вот что! Уж лучше голубей с балкона пускать (хохочет). Тетя Валь, а ты танго умеешь?

Соседка. Чего?

Сашка. Танцевать, говорю, умеешь? Танго, например? Танец такой смешной...

Соседка. Не-а, не умею...

Сашка. Давай-ка учиться! Давай попробуем (вертит соседку в разные стороны).

Соседка. Сашка, отстань, отстань, бычок здоровый, кому говорю! И когда же ты повзрослеешь, солиднее станешь?

Сашка. Ни – ког – да!

Соседка. Ну, если не хочешь в жизни участвовать, хоть о матери своей подумай!

Сашка. Я о ней всегда думаю, она у меня, как солнце, как воздух!

Соседка. Но ведь работать надо, все равно надо! Не только думать! Делом матери помогать!

4

(Входит Катя.)

Катя. Здравствуй, Саша.

Сашка. (бросается к ней, обнимает и целует) Катя! Катенька пришла, Ура!!!

Соседка. Ну, а я, пожалуй, пойду, вы тут без меня поговорите...

Сашка. А макароны как же, тетя Валь?

Соседка. Потом, милый мой, потом зайду. Мне позвонить должны. Пока.

Сашка. (проводит соседку до двери) Заходи, скорей, тетя Валь. Без тебя скучно.

Катя. Что же тебе все скучно, добрый молодец? Стыдно скучать.

Сашка. Почему?

Катя. Потому. Ты хоть в зеркало иногда смотришься? Плечи у тебя, как у Ильи Муромца, тебе с печки вставать давно пора да уходить из села да Карачарова.

Сашка. Ладно тебе, Катя, меня старить. Мне же еще тридцать лет и три года не исполнилось!

Катя. А так ты, значит, ждешь былинного возраста, чтоб начать жить? Напрасно. В наше время люди взрослеют раньше.

Сашка. В наше время люди вообще не взрослеют! Вроде меня.

Катя. Ну, почему же... Многие за что-то борются, чего-то хотят, добиваются. А ты заснул и спишь с открытыми глазами. Никак не можешь проснуться. Квельый ты.

Сашка. Что? Что ты сказала? Да я тебя в порошок сотру! (поднимает ее на руки, носит по комнате, баюкает, как ребенка, потом опускает)

Катя. Стиральный?

Сашка (хохочет) Да! И продавать на рынок пойду. Почем нынче порошки?

Катя. Нынче, Сашенька, все очень дорого. Ну, а порошки бывают разные...

(Входит мама.)

Мама. Прошу к столу. А где Валентина Васильевна?

Сашка. Она пошла к себе. Звонка, говорит, жду...

Мама. Ну, ладно, еще придет. Ждать не будем. Садитесь, дети, ужинать.

Катя. Как вкусно пахнет! Что вы со мной делаете, Вера Сергеевна, опять начинается во мне классический спор между чувством и долгом. Кормить меня надо вареной подметкой и наваром от топора, а то поправлюсь, и меня уволят!

Мама. Какая тяжелая у вас работа, Катенька. Эти постоянные самоограничения... Ну, уж если в еде себе отказывать, то тогда... Нет, нет, я этого не понимаю. В жизни так мало радостей, пожалуй, в моем возрасте, только пища и сон... И ограничивать себя в еде и лишать сна, это преступно.

Сашка. (важно) Преступление против человечности!

Мама. (строго). А ты, Саша, вместо того, чтобы поддакивать, сбежал бы за хлебом.

Катя. Сиди, я схожу.

Мама. Катя, он сходит. Ты с работы, а ему сил некуда девать. Совсем у меня разбаловался! Сегодня еще из дома не вылезал. **Саша**, давай, быстренько! Одна нога здесь... Возьми мой кошелек, он в хозяйственной сумке. Сумка на ручке двери, видишь?.

Сашка. (вскакивает) Я мигом. Мам, какого хлеба надо?

Мама. Два батона белого и половинку черного, круглого, если есть. Да, смотри, халат свой не забудь снять!

Сашка. (выбегая) Не забуду!

5

Мама. (вздыхает). А ты ешь, Катя, ешь. Не бойся еды. В ней и наша сила, и красота, наши победы, и долг, и чувства, и чудеса, и чудачества. Если в топку дрова не подбрасывать, огонь потухнет.

Катя. Что вы такая печальная, Вера Сергеевна? Мне грустно на вас смотреть...

Мама. Ах, Катенька! Как же мне не грустить?

Катя. Все о Саше думаете? Да не беспокойтесь вы о нем. Он нормальный парень, хоть и без царя в голове... Да они сейчас все такие!

Мама. Ах, Катя, Катя, как же мне не грустить, как не думать о нем? Ведь я не бессмертная. На кого мне его оставить, ума не приложу. Может, ты...

Катя. Что я, тетя Вера?

Мама. (неуверенно) Замуж за него выйдешь?

Катя. Ох, нет, тетя Вера. Другом ему быть могу, и буду всегда, а вот замуж. Мне нужен человек, такой человек...

Мама. (с горечью) С чемоданом долларов?

Катя. Ну, зачем вы так?! Опора мне нужна, я ведь женщина, я ведь лиана, несмотря на всю мою независимость и самостоятельность. Мне бы обвиться покрепче вокруг могучего дуба, прижаться к нему всеми моими листиками, мне бы почувствовать себя защищенной, любимой. А разве на Сашу можно опереться? Скажите? Можно?

Мама. (вздыхает... Молча качает головой: нельзя)

Катя. Я как-то не чувствую его как человека. Не знаешь, чего он скажет и сделает через миг. Он хороший, он умный... Даже не знаю, чего ему не хватает. Но врать вам не буду, тетя Вера. Чего-то ему недостает, какого-то винтика, притом очень важного!

Мама. Что же мне делать, Катя? Где выход?

Катя. Ему нужна мужская рука. Вера Сергеевна, простите меня за нескромный вопрос, вы с вашим бывшим мужем, Сашиним отцом, какие-нибудь отношения поддерживаете?

Мама. Ну, какие там отношения... Он иногда звонит, разговаривает с Сашей. Раньше на воскресенье брал его к себе. У него теперь новая семья...

Катя. Саше нужен авторитетный для него мужчина. Почему бы вам не поговорить с его отцом откровенно? Он сейчас нужен именно здесь.

Мама. Хорошо, я позвоню Геннадию. Хотя вряд ли можно надеяться... Он такой легкомысленный. Лучше все-таки сводить Сашу к психологу, как думаешь?

Катя. Сводите. Хотя я врачам не верю и сама к ним никогда не хожу, разве что за какой-нибудь справкой.

Мама. Катя, у меня есть одно предложение. Не знаю, как ты отнесешься... Он совсем не обращает внимание на девушек.

Это довольно странно для его возраста...

Катя. А, так вы хотите, чтобы я... Я, конечно, могу его познакомить... У нас на работе полно красивых девчонок. Или, знаете что, скоро у Саши день рождения. Давайте я приглашу моих подруг, отметим день рождения вместе, и Саша заодно познакомится с нашими раскрасавицами.

Мама. Прекрасно. Хорошо придумала! Ну, начнем по порядку. На завтра вызываю отца. Потом психолог. Потом девушки.

6

(Входит Сашка. В руках у него порванный пакет. Под глазом фингал.)

Мама. (бросается к нему) Сашенька, что случилось?

Сашка. Да подрался немного, ничего страшного.

Катя. Когда же ты успел, воин?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.